

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) Московского городского суда (судья Ц.) от 21 декабря 2021 года (вх. № ... от 16.02.2022) в отношении адвокатов Ш. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) и М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 06 апреля 2022 года подлежит прекращению дисциплинарное производство в отношении:

адвоката Ш. - вследствие состоявшихся ранее Заключения Квалификационной комиссии от 09 февраля 2022 года и Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 марта 2022 года по дисциплинарному производству с участием адвоката Ш. по тому же предмету и основанию;

адвоката М. - вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокаты Ш. и М., извещённые надлежащим образом, в заседание Совета 31 мая 2022 года не явились, заявив каждый ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие (вх. № ... от 23.05.2022 и вх. № ... от 25.05.2022 соответственно).

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвокатов Ш. и М., поскольку они своевременно получили Заключение Квалификационной комиссии, ранее давали объяснения, выразили свою позицию по существу выводов Квалификационной комиссии, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии,

поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что Б. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Защиту обвиняемого Б. на основании соглашения осуществляет адвокат Ш.

24 сентября 2021 года в Ч. районный суд города Москвы поступило постановление следователя СО ОМВД России по району Ч. города Москвы М. о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого Б. под стражей.

Постановлением Ч. районного суда города Москвы от 29 сентября 2021 года срок содержания под стражей обвиняемого Б. продлен.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 28 октября 2021 года указанное постановление Ч. районного суда города Москвы отменено, ходатайство следователя передано на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе. Срок содержания под стражей Б. установлен до 10 ноября 2021 года.

Постановлением Ч. районного суда города Москвы от 02 ноября 2021 года открытое судебное заседание для рассмотрения постановления следователя СО ОМВД России по району Ч. города Москвы о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого Б. под стражей назначено на 08 ноября 2021 года в 17.00 час.

03 ноября 2021 года телефонограммой Ч. районного суда города Москвы следователь СО ОМВД России по району Ч. города Москвы извещен о назначении указанного судебного заседания.

Согласно протоколу судебного заседания Ч. районного суда города Москвы от 08 ноября 2021 года по материалу № ..., в этот день в период с 20.00 час. до 21.10 час. состоялось судебное заседание, по результатам которого дело отложено слушанием на 09 ноября 2021 года в 12.00 час. в связи с неявкой защитника Ш., а также необеспечением участия обвиняемого Б.

09 ноября 2021 года в 10.00 час. защитник обвиняемого Б. – адвокат Ш. посредством телефонограммы уведомлен Ч. районным судом города Москвы о назначении на 09 ноября 2021 года в 12.00 час. судебного заседания Ч. районного суда города Москвы по материалу № ... Адвокат Ш. сообщил о невозможности своей явки в указанное судебное заседание.

09 ноября 2021 года в АИС АПМ поступило требование об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 09 ноября 2021 года для осуществления защиты Б. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, в судебном заседании Ч. районного суда города Москвы по материалу № ..., назначенном на 09 ноября 2021 года в 17.00 час. Заявку АИС АПМ № ... на осуществление защиты Б. принял адвокат М.

Адвокат М. явился в судебное заседание Ч. районного суда города Москвы для осуществления защиты обвиняемого Б., представив ордер от 09 ноября 2021 года № ... на осуществление защиты Б.

09 ноября 2021 года в период времени с 21.00 час. до 21.55 час. состоялось судебное заседание, в ходе которого адвокат М. поддержал отказ обвиняемого Б. от осуществления им (адвокатом М.) его защиты в связи с наличием у Б. защитника по соглашению – адвоката Ш.

Постановлением Ч. районного суда города Москвы от 09 ноября 2021 года отказано в удовлетворении заявления обвиняемого Б. «об обстоятельствах, исключающих участие в производстве по делу защитника М.».

Указанное постановление мотивировано отсутствием предусмотренных ст. 72 УПК РФ оснований к отводу защитника, отсутствием убедительных и обоснованных доводов, указывающих на невозможность осуществления защиты обвиняемого Б. адвокатом М., назначенным судом в порядке ст. 51 УПК РФ, неявкой уведомленного о времени и месте судебного заседания защитника Б. – адвоката Ш.

После оглашения указанного постановления адвокат М. устранился от участия в деле в качестве защитника обвиняемого Б.

Постановлением Ч. районного суда города Москвы от 09 ноября 2021 года срок содержания обвиняемого Б. под стражей продлен на 01 месяц 00 суток в отсутствие защитника.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 21 декабря 2021 года указанное постановление Ч. районного суда города Москвы отменено в связи с тем, что «суд провел судебное заседание без участия избранного обвиняемым Б. защитника, чем фактически лишил его права на надлежащую квалифицированную защиту». Ходатайство следователя СО ОМВД по району Ч. города Москвы удовлетворено. Срок содержания обвиняемого Б. под стражей продлен на 01 месяц 00 суток.

10 декабря 2021 года в Адвокатскую палату города Москвы поступило обращение судьи Ч. районного суда города Москвы Г. от 09 ноября 2021 года исх. № ... (вх. № ... от 10.12.2021), в котором был поставлен вопрос о привлечении адвоката Ш. к дисциплинарной ответственности в связи с его неявками в судебные заседания Ч. районного суда города Москвы, назначенные на 08 ноября 2021 года и на 09 ноября 2021 года для рассмотрения постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Б.

23 декабря 2021 года Президент Адвокатской палаты города Москвы возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № ...), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

09 февраля 2022 года Квалификационной комиссией Адвокатской палаты города Москвы вынесено Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы Г. от 09 ноября 2021 года исх. № ... (вх. № ... от 10.12.2021), в части доводов о неявках адвоката Ш. в судебные заседания Ч. районного суда города Москвы, назначенные на 08 ноября 2021 года и на 09 ноября 2021 года для рассмотрения

постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Б. по материалу № ..., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 марта 2022 № ... года дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассматривая дисциплинарные обвинения, выдвинутые заявителем в настоящем дисциплинарном производстве в отношении адвоката Ш., Совет приходит к выводу о наличии обстоятельства, исключающего возможность дисциплинарного производства в данной части.

Так, в частном постановлении, явившимся поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства, поставлен вопрос о привлечении адвоката Ш. к дисциплинарной ответственности в связи с его неявками в те же судебные заседания Ч. районного суда города Москвы 08 и 09 ноября 2021 года по рассмотрению постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого Б. под стражей.

Однако, как указано выше, эти дисциплинарные обвинения ранее уже были рассмотрены с вынесением Квалификационной комиссией Заключения, а Советом - Решения.

При этом согласно пп. 1 п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства, является состоявшееся ранее решение Совета по дисциплинарному производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию.

Поскольку и обращение судьи Ч. районного суда города Москвы Г. от 09 ноября 2021 года (исх. № ...), и частное постановление Московского городского суда от 21 декабря 2021 года содержат тождественные доводы о привлечении адвоката Ш. к дисциплинарной ответственности за одни и те же действия (бездействие), а также учитывая, что данные обращения направлены в Адвокатскую палату города Москвы в связи с реализацией одних и тех же полномочий суда как публичного органа власти, Совет приходит к выводу о наличии оснований для применения положений пп. 1 п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Учитывая изложенное, Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по обращению (частному постановлению) судьи Московского городского суда Ц. от 21 декабря 2021 года (вх. № ... от 16.02.2022), вследствие состоявшихся ранее Заключения Квалификационной комиссии от 09 февраля 2022 года и Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 марта 2022 года №

... по дисциплинарному производству с участием адвоката Ш. по тому же предмету и основанию.

Из частного постановления Московского городского суда также следует, что заявителем выдвинуто дисциплинарное обвинение в самоустранении адвоката М. от осуществления защиты обвиняемого Б. в состоявшемся 09 ноября 2021 года судебном заседании Ч. районного суда города Москвы по материалу № ... по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Б., что выразилось в покидании данного судебного заседания адвокатом М. без разрешения председательствующего.

Рассматривая данное дисциплинарное обвинение, Совет учитывает правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, который в своем Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова» указал:

«Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии

процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть - с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, – признаны не

противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (определение от 25 июля 2012 года № 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение»

В свою очередь, правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 года), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (пп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений. Участие в деле наряду с защитником по

соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение) с приведением конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о дезорганизации хода досудебного или судебного процесса. Процессуальное решение лица или органа, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее таких мотивировки и обоснования, а принятое в порядке дискреции с одной лишь ссылкой на ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ и позиции Конституционного Суда РФ служить законным и достаточным основанием для дублирования защиты по назначению защиты по соглашению и вынуждает назначенного защитника устраниваться от участия в деле в соответствии с абзацем 1 данного пункта настоящего решения» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42) С. 32-34; Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122) С. 49-51; Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83*).

В Разъяснениях № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (приняты на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 18 января 2016 года) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02.03.2004 «Об участии в делах по назначению», от 20.11.2007 «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24.09.2015 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях

Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27.09.2013, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев неприятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда,

которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (См. *Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90.*

Кроме того, в п. 4 Разъяснения № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года) указано, адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению. Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан действовать в соответствии с Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года № 11. (См. *Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. № 3 (146). С. 10-12.*

Аналогичные положения содержатся и в п. 4 Рекомендаций Совета ФПА РФ об обеспечении непрерывности защиты по назначению, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. № 1 (69). С. 79-81.*

Из материалов настоящего дисциплинарного производства следует, что адвокат М., принявший посредством АИС АПМ заявку от 09 ноября 2021 года № ... на осуществление защиты Б., явился в судебное заседание Ч. районного суда города Москвы по материалу № ... для осуществления

защиты Б., представив ордер от 09 ноября 2021 года № ... на осуществление защиты Б. по назначению в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ.

Однако обвиняемый Б. категорически возражал против осуществления его защиты адвокатом М., настаивая на осуществлении его защиты адвокатом Ш. – его защитником по соглашению. В судебном заседании Ч. районного суда города Москвы, состоявшемся 09 ноября 2021 года, адвокат М. поддержал позицию обвиняемого Б.

Постановлением Ч. районного суда города Москвы от 09 ноября 2021 года было отказано в удовлетворении заявления обвиняемого Б. «об обстоятельствах, исключающих участие в производстве по делу защитника М.». Это постановление мотивировано отсутствием предусмотренных ст. 72 УПК РФ оснований к отводу защитника, отсутствием убедительных и обоснованных доводов, указывающих на невозможность осуществления защиты Б. адвокатом М., назначенным судом в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ, неявкой уведомленного о времени и месте судебного заседания защитника Б. – адвоката Ш.

Вместе с тем, данное постановление не мотивировано недобросовестным поведением обвиняемого Б. либо приглашенного им защитника – адвоката Ш. Не содержит оно и указания на конкретные фактические обстоятельства, свидетельствующие о совершении обвиняемым Б. и(или) адвокатом Ш. действий, направленных на дезорганизацию судебного заседания.

При таких обстоятельствах адвокат М., установивший, что в уголовном деле участвует защитник Б. по соглашению – адвокат Ш., был обязан устраниваться от участия в уголовном деле.

Как следует из протокола судебного заседания Ч. районного суда города Москвы от 09 ноября 2021 года по материалу № ..., после оглашения вышеуказанного постановления адвокат М. заявил, что «по тем основаниям, которые были, я не имею право участвовать в данном процессе, так как, оставаясь здесь, я прямо нарушаю право на защиту обвиняемого», а затем покинул зал судебного заседания.

Таким образом, адвокат М. не допустил нарушения норм профессиональной этики адвоката и действовал в строгом соответствии с вышеприведенными Разъяснениями № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению».

Согласно п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, «Адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности».

Учитывая изложенное, Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2, 3 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) Московского городского суда (судья Ц.) от 21 декабря 2021 года (вх. № ... от 16.02.2022):

в отношении адвоката Ш. - вследствие состоявшихся ранее Заключения Квалификационной и Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы по дисциплинарному производству с участием адвоката Ш. по тому же предмету и основанию;

в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) - вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков